

Мавра. Ну как испугается она во сне?

Бобина. Вить я, подходя... легонько ...рукою лишь коснуся до нее...мне бы узнать только, холодна ли иль тепла, и по тому сужу об ней, жива ли иль нет...

Мавра. Живехонька!³⁹

Совпадение, как видим, полное, причем любовь к дочери — единственная черта, на которой строится вялый, явно неудачный образ Бобиной. Дневник А. В. Храповицкого называет еще два персонажа, в которых при желании можно угадать современников Екатерины, — это «вечная невеста» Аграфена Машкина («Шаман Сибирский») и торговец подрядами Услужников («Расстроенная семья...», 1788). Но стоит ли множить примеры?..

В начале семидесятых годов, строя образы на вполне реальных и достоверных чертах, императрица сделала достаточно смелый шаг в становлении русской бытовой комедии. И хотя такой подход был далек от истинной типизации и психологичности, тем не менее он по-своему отразил общую тенденцию сближения драматургии с жизнью, а потому и оказался счастливым для судьбы ранних комедий. Однако в восьмидесятые годы стремительное развитие драматургии и появление на русской сцене «Недоросля» сделали недостаточным лишь осмеяние пороков — необходимо было исследовать и правдиво показать зрителям и причины их возникновения, и последствия пагубного воздействия. Такая задача требовала нового сценического подхода, новой образной системы и языка. Напротив же, комедии, написанные Екатериной в это время, схематичны, они заметно уступают не только произведениям других авторов, но и собственным ее ранним пьесам. Художественному исследованию она предпочитает политическое назидание, сатире — комичность ситуаций и даже найденный в семидесятые годы прием использует вяло и механически. Несмотря на все старания Екатерины и приближенных, поздние комедии не имели истинного успеха. Живое остроумие ранних пьес осталось непревзойденным в творчестве императрицы, так и не сумевшей диктовать свои законы своенравной музе комедии — Талии.

---

³⁹ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 1. С. 350.